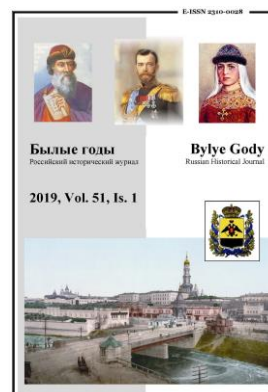

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 423-436. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.423
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Hurricane of 1914 and its Social Consequences in the South-East Azov Sea Region: Based on Periodicals and Archival Documents

Irina V. Pashchenko ^{a, *}, Elena Y. Chuklina ^a

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract

The article discusses the consequences of a hurricane in the Eastern Azov region on February 28, 1914. It became one of the most widespread and tragic natural disasters in the southern regions of the Russian Empire in the early twentieth century.

The storm in the Azov Sea began on February 28 and caused severe flooding. Hydrometeorological services recorded information about the approaching disaster. But it was not used to take the necessary measures. Coastal populations were not promptly notified of flooding.

As a result of the hurricane, almost the entire eastern coast of the Azov Sea was flooded with water. There were about 500 people killed in the Kuban Region and in the Province of the Don Cossack Host, and more than 1,000 people were injured. Losses amounted to more than 1 million rubles. To overcome the negative effects of flooding, Victims Assistance Committees were established. They were created at the local level from among the most respected public figures. First of all, the committees, as public agencies, collected funds, handed out money, clothes, products to the victims. Representatives of the authorities and members of the imperial family also provided funds for assistance. It was necessary to restore the dwellings and property of thousands of people, to resume the work of fishing factories, to re-sow crops. The work of the committees was widely reported in the periodical press of that time. At the same time, the local administration has often been criticized for inaction.

Materials for the article were documents from the funds of the State Archive of the Krasnodar Territory, as well as publications in the press of that time. The authors identify collisions in the assessment of events in official documents and the media.

Keywords: natural disaster, natural hazards, hurricane, surge of flooding, Kuban region, the Province of the Don Cossack Host, committees for assistance to flood victims.

1. Введение

В отечественной историографии немного места занимает изучение вопросов взаимодействия и взаимовлияния человека и природной стихии. При этом основное внимание, как правило, уделяется деструктивным для природы последствиям преобразовательной деятельности человека. Между тем, природа вовсе не является пассивным объектом и может в свою очередь оказывать разрушительное воздействие на различные стороны жизни и весь мир человека в целом. Э. Карантели и Р. Дайнес считают, что сами понятия «природной катастрофы» и «стихийного бедствия» обретают смысл только в социологическом контексте, с точки зрения воздействия природных процессов на жизнедеятельность людей (Quarantelli, Dynes, 1977). В данной связи представляют интерес социальные последствия опасных природных явлений в Приазовье.

Азовское море, несмотря на относительно небольшие размеры и глубины, нередко оказывается чрезвычайно опасным для человека (Матишов, Матишов, 2013 и др.). В основном опасные явления

* Corresponding author

E-mail addresses: pashchenkoirina@gmail.com (I.V. Pashchenko)

вызывают волнения (30 %), нагонные (46 %) и сгонные (21 %) колебания уровня моря, происходящие чаще всего осенью и весной при преобладающих восточных, северо-восточных, западных и юго-западных ветрах (Борисов, Капитонов, 1973). Наиболее часто подвергаются катастрофическим нагонам (в 48 % случаев) и сгонам (в 60 %) восточное побережье моря и Таганрогский залив. Амплитуда сгонно-нагонных колебаний уровня в этих районах Азовского моря нередко колеблется от 2 до 3,5 м. В Таганроге, где существенное влияние оказывает сток реки Дон, амплитуда сгонно-нагонных колебаний максимальна и достигает 6,87 м. В среднем, ежегодно насчитывается 24–34 дня со штормовым ветром скоростью 15 м/с и более (Черкесов и др., 2017: 3–4). Штормы и другие опасные природные явления на Азовском море часто сопровождаются многочисленными трагедиями – гибелью судов, разрушением прибрежной инфраструктуры и человеческими жертвами.

К наиболее опасным явлениям для Азовского моря можно отнести прохождение через его центральную часть глубоких «ныряющих» циклонов, имеющих правое вращение с запада или северо-запада. Почти ежегодно северо-западный ветер (называемый здесь «майстро») вызывает локальные шквалы, ставшие привычными для местных жителей и властей приморских населенных пунктов. Сильные штормы со скоростью ветра, превышающей 20–25 м/с, случаются крайне редко, обычно два – три раза в столетие (Решитько, 2014: 13–14). Такой ураган начался и в последний день зимы 1914 г. Целью настоящей статьи является определение характера и масштаба его социальных последствий в приазовских районах Кубанской области и Области Войска Донского, а также мероприятий власти и общественности по их ликвидации.

2. Материалы и методы

Природные катастрофы на Азовском море традиционно являются предметом изучения географов, прежде всего, советских, а после распада СССР – российских и украинских (Шнюков, Митин, Цемко, 1994; Доценко, Иванов, 2010; Экологический атлас Азовского моря, 2011 и др.). Встречаются в данных работах и упоминания о стихийном бедствии 1914 г., оставившем значительный след в памяти многих очевидцев, что обусловлено масштабом вызванных им разрушений и бедствий. Однако историки, за исключением краеведов (Решитько, 2014: 11–14 и др.), прежде практически не обращались к рассматриваемым событиям. Между тем, ураган 1914 г. и его последствия нашли широкое отражение в многочисленных публикациях в периодике того времени, а также в архивных документах, все еще остающихся невостребованными исследователями.

Данное исследование носит междисциплинарный характер, проводится на стыке истории и географии, что обусловило использование соответствующих подходов и источников. Основу статьи составили впервые вводимые в научный оборот документы из фондов первого и второго казачьих отделений Штаба Кавказского военного округа и Управления работ Ейского порта отдела торговых портов Министерства торговли и промышленности, хранящиеся в Государственном архиве Краснодарского края (ГАКК. Ф. 318; Ф. 792). Наряду с такими традиционными историческими источниками, как отчеты, доклады и другие делопроизводственные документы органов власти и управления, это данные гидрометеорологических наблюдений, позволяющие представить динамику погодных условий. В указанных фондах содержатся и фотографии с мест событий, позволяющие визуализировать масштабы произошедшей трагедии. Широко использовались при подготовке статьи также публикации в местной печати, не только содержащие разнообразные сведения об урагане и его последствиях, но и оценку общественностью действий властей по их ликвидации. В работе использовались общенаучные методы логического анализа, источниковедческий анализ документов, сравнительно-исторический и сравнительно-географический методы, позволившие сопоставить значение природной катастрофы 1914 г. в разных регионах страны, а также статистический метод работы с количественными данными.

3. Обсуждение и результаты

В феврале 1914 г. в Азовском море несколько дней подряд дули сильные южные ветры. В ночь на 28 февраля они сменились сильным северным ветром. В итоге вода поднялась на 4,3 м и залила все юго-восточное побережье Азовского моря от Ейска до Керченского пролива (Шнюков и др., 1994: 15).

Данные наблюдений Темрюкской гидрометеорологической станции позволяют представить динамику состояния погоды и моря накануне урагана в самом эпицентре разворачивающихся событий (см. Таблицу 1). Из приводимых данных видно, что в течение дня, предыдущего урагану, давление воздуха неизменно падало, уровень воды прибывал, а ветер нарастал, достигнув днем 14 м/с и несколько снизив силу к вечеру (до 12 м/с).

Таблица 1. Данные о состоянии погоды и моря 27 февраля 1914 г. по срочным наблюдениям Темрюкской гидрометеорологической станции (составлено на основе: ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 86об.)

Показатели	Утро (7 ч)	День (13 ч)	Вечер (21 ч)	Примечания
Давление (мм)	761,9	760,3	757,4	
Температура воздуха (°С)	12,4	14	12,2	
Ветер (м/с)	7	14	12	В ночь с 26 на 27 сильный ветер
Уровень моря	+ 0,03	+0,04	+0,07	С 19 ч 20 мин дождь

Последующие изменения погоды можно проследить по материалам, характеризующим ситуацию в Темрюкском порту с 24 ч ночи 27 февраля до 10 ч утра 28 февраля (см. [Таблицу 2](#), [Рисунок 1](#)). Упавшее давление с 1 ч ночи быстро и непрерывно нарастало, а температура падала. После 10 ч утра повышение барометра продолжалось в среднем по 0,5 м/м в 1 час. Сила ветра возрастала в течение всей ночи, достигнув в 6 ч 35 мин скорости в 31 м/с, затем пошла на спад. Направление ветра изменилось с южного – юго-западного на западное – юго-западное, затем – западное, утром – на западное – северо-западное. В 7 ч 20 мин. вода поднялась до наивысшего уровня в 0,85 сажений, а к 1 ч дня упала 0,22 сажений.

Таблица 2. Динамика состояния погоды и моря в Темрюкском порту с 12 ч ночи до 10 ч утра 28 февраля 1914 г. по записям самопишущих приборов (на основе: ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 97)

Часы	Давление		Температура		Ветер		Уровень моря	
	м/м	повышение (+)/ понижение (-)	°С	повышение (+)/ понижение (-)	направ- ление	скорость, м/с	сажени	повышение (+)/ понижение (-)
24-1	754,5	-0,7	13, 3	-0,9	SSW	15	+0.03	-0.03
1-2	754,8	+0,3	11, 2	-2,1	SSW	19	+0.04	+0.01
2-3	754,8	0,0	10, 1	-1,1	SW	16	+0.14	+0.10
3-4	755,9	+1,1	6,8	-3,3	WSW	22	+0.29	+0.15
4-5	757,6	+1,7	5,3	-1,5	WSW	26	+0.45	+0.30
5-6	759,1	+1,5	3,8	-1,5	WSW	25	+0.60	+0.15
6-7	761,3	+2,3	3,5	-0,3	W	27	+0.75	+0.15
7-8	763,1	+1,8	3,5	0,0	WNW	22	+0.77	+0.02
8-9	764,9	+1,8	3,3	-0,2	WNW	20	+0.70	-0.07
9-10	766,1	+1,2	3,4	+0,1	WNW	16	+0.40	-0.30

Накануне урагана о нем уже имелась информация, но она так и не была использована для принятия каких-либо превентивных действий или оповещения населения. Газета «Приазовский край» 3 марта 1914 г. писала: «Пулковская обсерватория сообщала на Ахтарский маяк за несколько часов до бедствия о том, что 28 февраля в 4 часа утра начнется буря, но на маяке отнеслись к этому сообщению не серьезно и не предприняли никаких мер» ([Приазовский край, 3.03.1914, № 58: 3](#)). Между тем, существовал шанс если и не предотвратить саму трагедию, то хотя бы снизить масштабы ее последствий. В следующем номере корреспондент с сожалением констатировал: «Предупреди Ахтарский маяк, работающий на Ясенской косе, по телефону, и все, разумеется, спаслись бы» ([Приазовский край, 4.03.1914, № 59: 4](#)). Позже выяснилось, что и на гидрометеорологической станции, находившейся около станицы Приморско-Ахтарской, за несколько часов до катастрофы имелись данные о предстоящем урагане, но она не побеспокоилась предупредить об этом кого бы то ни было ([Приазовский край, 9.03.1914, № 64: 7](#)).

Стихийное бедствие охватило почти весь Юг России, хотя его интенсивность и характер последствий в разных регионах различались (см. рис. 2). В приказе по Кавказским казачьим войскам № 69 от 1 апреля 1914 г. наказного атамана Кавказских казачьих войск и главнокомандующего войсками Кавказского военного округа, генерал-адъютанта, генерала от кавалерии графа И.И. Воронцова-Дашкова говорилось: «В ночь на 28 февраля над громадным пространством на севере от Кавказского хребта разразился небывалой силы ураган, причинив населению ужасающие бедствия.

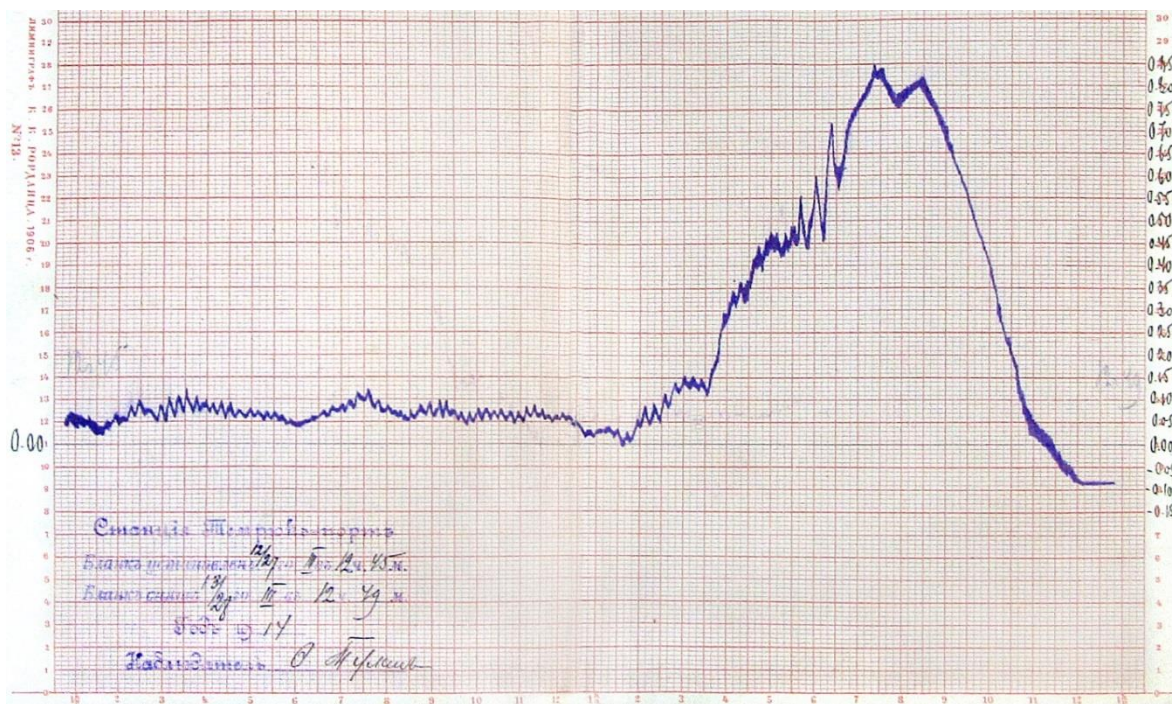

Рис. 1. График колебания уровня моря по срочным наблюдениям Темрюкской гидрометеорологической станции (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 88–89)

Наиболее пострадавшим оказалось все восточное побережье Азовского моря, на которое необыкновенным прибоем волны хлынула вода и затопила его на далекое пространство. Такому бедствию подверглось все прибрежное население городов, станиц, селений и рыболовных заводов Кубанской области» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 45).

Характеристику последствий стихии для Юго-Восточного Приазовья содержал рапорт начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска генерал-лейтенанта М.П. Бабыча от 9 апреля 1914 г.: «В ночь на 28 февраля сего года небывалым прибоем волн, вызванным ураганом, была затоплена вся низменная восточная часть побережья Азовского моря от гор. Ейска до Керченского пролива. В городе Ейск с 4 часов утра 28 февраля подул сильный юго-западный ветер, к 6 часам утра перешедший в бурю, а к 8 часам утра в ураган, вследствие чего вода в порту вышла из берегов и затопила всю площадь земли возле берега, перешла полотно Ейской железной дороги до городских построек, а также захватила цементный завод Варварова и поселок рыбаков на косе...» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 58).

Значительный ущерб был нанесен станице Приморско-Ахтарской и ее окрестностям. Общая оценка произошедшей здесь трагедии содержится в телеграмме правления Черноморско-кубанской железной дороги, присланной со станции Ахтари на имя генерал-лейтенанта М.П. Бабыча: «28 февраля в 4 часа утра над Ахтарями и в окрестностях пронесся страшный ураган, которым вода в Азовском море поднята более чем на 4 аршина против ординара. Водой затоплена Ачуевская коса, Ясенская, сорваны крыши, сильно пострадали береговые дома... вода начала спадать к 12 часам дня... Старожилы не помнят подобного подъема воды в Азовском море. 37 лет тому назад (1877 г.) было нечто подобное, но тогда воды было значительно меньше, чем сейчас» (Приазовский край, 3.03.1914, № 58: 3).

Ачуевская и Ясенская косы представляли собой узкие полосы из намытого ракушечника и песка, вдававшиеся в море на несколько километров. На Ачуевской косе находился поселок рыбаков в 380 дворов. На Ясенской косе – карьер подрядчиков Черноморско-кубанской железной дороги Неманова, Петкова и Коваленко. Сюда провели временную железнодорожную ветку для балластных поездов, построили временные зимние бараки для рабочих. Их насчитывалось до 300 человек, «в число которых не входили еще торговцы, приютившиеся около рабочего поселка» (Приазовский край, 05.03.1914, №60: 3). Согласно уточненным данным: «Всех рабочих... было 208 человек, из них 3 грека, 70 персов, несколько русских из хутора Бородинского, а остальные латыши. На месте ужасной катастрофы стояло десять бараков, в которых жили рабочие, и баня» (Приазовский край, 04.03.1914, №59: 4).

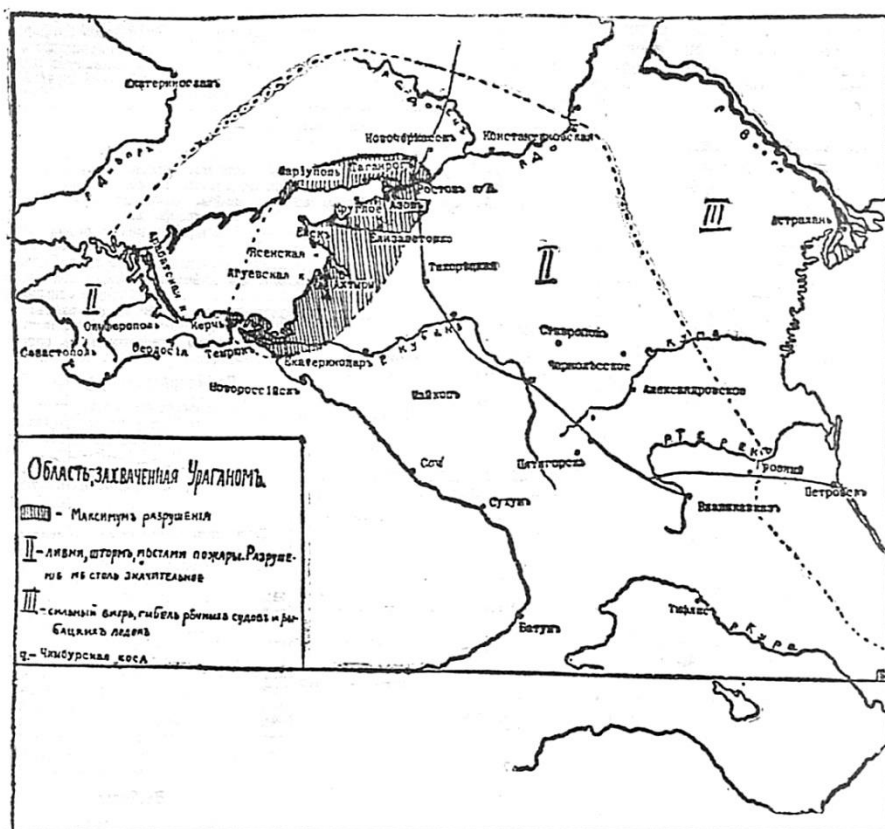

Рис. 2. Области, пострадавшие от урагана (Приазовский край, 09.03.1914, № 64: 5)

Как и все юго-восточное побережье Азовского моря, Ясенская и Ачуевская косы нередко и прежде подвергались ударам стихии. Вследствие сильных ветров вода при шторме поднимается здесь очень быстро, буквально за 5–10 минут. Самое страшное по своим последствиям предыдущее стихийное бедствие на Ясенской косе произошло в 1877 г., когда в море смыло 1,5 тысячи голов скота вместе с пастухами. В предшествующем рассматриваемым событиям 1913 г. произошли два наводнения, но оба обошлись без человеческих жертв, пострадала лишь железная дорога (Приазовский край, 04.03.1914, №59: 4).

Уже к 3 часам ночи 28 февраля вода поднялась на уровень с линией берега Ачуевской и Ясенской кос. Вскоре середина косы оказалась размыта, и рабочие вместе с балластным поездом были отрезаны от материка (Приазовский край, 03.03.1914, №58: 3). В документах сообщалось, что рабочие на карьере «не беспокоились, будучи уверенны, что вода скоро отойдет назад, как это бывало и раньше. Ветер сразу перешел в бурю, и вода стала быстро подниматься, вышла из берегов, залила всю Ясенскую косу и карьер» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 580б.). В газетном репортаже приводится детальное описание последующих трагических событий: «По предложению десятников рабочие начали спасаться на крышах вагонов, на тендере и паровозе. Все 70 персов побежали в барак, который они занимали, с целью захватить спрятанные там деньги. Их тамада имел у себя 6 тыс. руб. Когда они пошли в барак... напор воды достиг наивысшей силы, барак затрещал. Часть персов – человек 20 – успели выбежать, остальные вместе с перевернутым бараком были унесены в море. Один из успевших выбежать из барака персов схватился за телеграфный столб. Его товарищи последовали его примеру и около столба, врытого в землю на 2½ аршина, образовалась большая группа обезумевших от ужаса людей, цеплявшихся друг за друга. Вдруг столб начал накреняться, и через мгновение столб вместе с персами был унесен в море, персы погибли. Через несколько минут все постройки – 30 барак, стоящих 30 тыс. рублей, были унесены в море» (Приазовский край, 04.03.1914, №59: 4)

С Ачуевской косы пришли еще более ужасающие известия о том, что все 380 домов рыбаков были снесены в море, погибло свыше 1000 человек. Предполагалось, впрочем, что количество жертв могло быть даже в три раза больше, свыше 3 тысяч человек, так как в каждом доме проживало до 10 человек (Приазовский край, 03.03.1914, №58: 3). Также были уничтожены катер и пароход (Приазовский край, 02.03.1914, №57: 6).

В городе Темрюк и прилегающих к нему войсковых косах 6-го рыболовного участка 4 дня подряд дул сильный ветер при сравнительно теплой погоде, что не причиняло «никаких бедствий городу Темрюку». На рассвете 28 февраля поднялся сильный штормовой ветер, которым в черте городского поселения «кое-где раскрыло крыши, и поломало заборы, и убытки причинены сравнительно малые. Вода вышла из Ахтанизовского лимана и держалась на уровне до 1,5 аршин, а с

полудня начала спадать и ветер совершенно утих. Все плавни, до того бывшие сухими, наполнились водой, а в некоторых местах вода из лиманов соединилась с рекой Кубанью. Сильно пострадали рыбаки, проживающие на косах этого рыболовного участка» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 60–60об.). В порту были выброшены на сушу три деревянных судна, затоплен катер портового управления «Канал» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 790б.–80).

В станице Камышеватской были снесены рыбацьи балаганы и снасти, в юрте станицы повреждены мельницы, разрушены хутора, уничтожена часть корма для скота. Общая сумма ущерба составила в станице Камышеватской 50 000 рублей, а в станице Должанской – около 30 000 рублей (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 790б.–80).

Из Ейска корреспондент передавал: «...в ночь на 28 февраля поднялся сильный низовой ветер. К утру он превратился в ураган. Около 7 часов утра вода [в] море поднялась и залила все пространство от порта и до города на расстоянии 3–4 верст. Волны стремительно понесли по портовой территории, размывая и сокрушая все на своем пути. Через час или два были залиты водой: портовые сооружения, хлебные амбары, селение в 100 домов на косе, селение на берегу лимана, линия железной дороги, вокзал, все станционные здания, лесные биржи и даже некоторые дома города... К 11 часам дня ветер стал утихать, и вода пошла на убыль» (Приазовский край, 3.03.1914, № 58: 3).

В станице Старощербиновской были повреждены мельницы и сараи, снесена часть крыш жилых домов, зданий женского и мужского училищ, ветеринарной аптеки, разрушены 15 торговых помещений. Общий размер убытков составил 20 000 рублей. В хуторе Широцанском бурей были сорваны крыши части домов, повалены заборы, залито водой полотно Ейской железной дороги, но «несчастий с людьми не было» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 790б.–80). Газеты сообщали также, что «получены сведения о том, что в районе от Темрюка до Ейска в эти дни, в разных местах похоронено свыше 500 жертв урагана» (Приазовский край, 09.03.1914, №64: 7).

В таганрогском порту шторм начался в 2 ч ночи 28 февраля. Дул юго-западный ветер силой более 10 баллов, в 9 часов утра он сменился на северный – северо-западный. Старший помощник капитана парохода «Бештау» П.М. Завгородний вспоминал: «Я наблюдал очень странное явление: при таком ветре воду обыкновенно сгоняет, а в данном случае ее нагоняло на берег. Таганрогские моряки на протяжении последних 12 лет не помнят такого ветра. У пристани было более 20 ф[утов] воды» (Приазовский край, 2.03.1914, № 57: 5).

Пострадал и Ростов-на-Дону, с наступлением весны традиционно испытывающий угрозы затопления из-за повышения уровня Дона и усиления ветра. По словам очевидцев, «то, что произошло ночью 28 февраля, даже для Ростова необычно». 27 февраля в 9 ч вечера барометр показывал давление 753 мм, а к 7 ч утра оно резко снизилось до 744 мм. Такое резкое падение оценивалось как «явление весьма редкое для Ростова». К 1 ч дня давление также резко повысилось до 757 мм. С 9 ч вечера до 1 ч дня температура упала с 10 до 1 °С. Направление ветра с юго-западного постепенно менялось на южное – юго-западное, затем на западное – северо-западное. Скорость ветра, составлявшая в 9 ч вечера 5 м/с, в 7 ч утра выросла до 19 м/с и сохраняла силу до 1 ч дня. Вода в Дону прибыла и около таганрогского спуска «вышла на мостовую более чем на 3 сажени. И сильно подмывала плотину наплавного моста. Пароходы ни в реку, ни в море не вышли. Около часу дня буря в порту начала утихать...» (Приазовский край, 3.03.1914, № 58: 3).

Значительный ущерб причинил бушевавший 15 часов циклон придонским селам, станицам и хуторам. Он уничтожил немало жилых и нежилых строений, хозяйственный инвентарь крестьян и казаков. Большая часть домашнего скота погибла в воде, почти все сельские мельницы оказались разрушенными. В газетах отмечалось: «Нагон воды с моря был необычайным. Вода шла высокими валами на высоте более двух сажени над обычным уровнем. Разливалась она с необычайной стремительностью и застала жителей врасплох». К полудню 28 февраля были залиты водою низменная часть села Кагальника, села Пешково, Круглое, Головатое, Узьяк, Кочеванчик, Обрывы, хутора Государев и Петровский. В станице Елизаветинской были разрушены жилые и нежилые строения на берегу Дона. Вода проникла в ее верхнюю часть, затопила одну из церквей и народное училище. Только к 3 ч дня вода стала сходить. Общие убытки по Ростовскому округу Области Войска Донского по приблизительным подсчетам составили несколько миллионов рублей (Приазовский край, 05.03.1914, № 60: 3).

Сила урагана была настолько велика, что его воздействие сказывалось далеко за пределами приморских территорий. Почти на всем протяжении Юго-Восточной железной дороги, от Ростова до Воронежа, сила ветра достигала 30 м/с. На Владикавказской железной дороге она была еще более значительной. Например, на станции Куцевской скорость ветра достигала 40 м/с (120 верст/ч) (Приазовский край, 02.03.1914, №57: 5). Вследствие сильного ветра телеграфное сообщение по линии Владикавказской дороги было прервано. В Цимле, по рассказам очевидцев, взмытые ветром волны «достигали до грузов, сложенных от берега на расстоянии несколько десятков сажени. Громадных размеров брезенты, закрепленные пудовыми гирями, срывались ветром и уносились на далекое расстояние» (Приазовский край, 03.03.1914, №58: 3).

Сообщения о действиях урагана 28 февраля поступали также из городов Северного Кавказа – из Пятигорска, Кисловодска и Ессентуков: «...с 10 часов утра поднялся чрезвычайной силы холодный ветер и в короткое время произвел картину полного разрушения и опустошения. Люди... метались...

не зная, как уберечь глаза от едкой пыли и в тоже время устоять против сильнейших порывов ветра. Воздух принял какой-то мутно-желтый цвет... Старожилы Пятигорска не помнят подобного урагана, который затмил собой сильнейшие “норды” в Баку». В Грозном воздух заполнило облако удушливой пыли: «Дома и деревья покрыты желтым налетом». Над городом Темир-Хан-Шура (в настоящее время – Буйнакск) 16 часов свирепствовала буря, покрывая все густым слоем пыли: «Днем, вследствие темноты, в домах зажигали огни». Ураган донесся и до Южного Кавказа. В Тифлисе (в настоящее время – Тбилиси) «с раннего утра небо было обложено тучами желто-грязного цвета. Туман так сгустился, что на улицах царила зловещая мгла. Мокрый снег оказался с примесью грязи» (Приазовский край, 03.03.1914, №58: 3). В то же время почти не пострадал Крым. В телеграмме центральной черноморской метеорологической станции в Феодосии сообщалось: «В то время когда в Ростове и Таганроге свирепствовал шторм, на Черном море было сравнительно тихо...» (Приазовский край, 02.03.1914, №57: 5).

В 8 ч утра 28 февраля из административного центра Кубанской области города Екатеринодара на место катастрофы выехали прокурор окружного суда и следователь по важнейшим делам. На место бедствия также прибыли члены правления и главный инженер Черноморско-кубанской железной дороги. Они обнаружили, что Ясенская коса на протяжении 8 верст залита водой. В бинокль удалось разглядеть колеса перевернутого паровоза, крыши вагонов, на которых сидели несколько человек. О судьбе остальных примерно 150 человек ничего известно не было, пришлось предположить, что они погибли. Начальнику области телеграфировали, что на Ачужевской косе залиты поселки рыбаков, погибли около тысячи человек. В темрюкском порту наблюдалось «страшное опустошение, убытки миллионные» (Приазовский край, 02.03.1914, № 57: 6).

На следующий день в 10.30 экстренным поездом к Ясенской косе выехали начальник Кубанской области и наказной атаман Кубанского казачьего войска генерал-лейтенант М.П. Бабыч и его старший помощник генерал-майор П.И. Косякин. Через 3 часа начальник области был уже на месте катастрофы.

Масштаб бедствий носил беспрецедентный характер как по площади охвата территории, так и по численности погибших и нанесенным убыткам. Однако количество жертв в разных документах различается. Так, согласно сведениям, представленным станичным атаманом, в станице Приморско-Ахтарской и ее окрестностях утонули 200 человек (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Численность пострадавших во время наводнения в районе станицы Приморско-Ахтарской (составлено по: ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 102)

Категории	Места	Количество
Утонувшие	Станица Приморско-Ахтарская	1
	Ахтарский лиман	7
	Ачужевская коса	84
	Всего в Приморско-Ахтарской станице и ее ближайших окрестностях	92
Извлеченные трупы утонувших людей	Станица Приморско-Ахтарская	1
	Ахтарский лиман	7
	Ачужевская коса	53
	Всего в Приморско-Ахтарской станице и ее ближайших окрестностях	61
Спасенные	Принесенные водой с Ачужевской косы	22
	Осталось в живых на Ачужевской косе	86
	Всего спасено в Приморско-Ахтарской станице и ее ближайших окрестностях	108
Работавшие на Ясенской косе	Ясенский карьер	200–250, в том числе по показаниям спасшегося десятника Безсмертного 28–45 персидско-подданных
	Два рыболовных заводах	13
Спасенные	Ясенская коса	72
Извлеченные трупы утонувших людей	Русские	59
	Персидско-подданные	23
	Турецко-подданные	2
	В юрте станицы Привольной	13
	Утонувшие в рыболовных заводах	6
	Всего	103 ¹

¹ В тексте документа в этой графе, видимо, допущена ошибка: указано 108 человек.

По донесению атамана Ейского отдела, число пострадавших на этом участке составляло уже 254 человека (см. [Таблицу 4](#)).

Таблица 4. Сведения о числе пострадавших во время наводнения в Ейском отделе (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 81)

Пострадавшие местности	Погибшие	Отысканных и погребенных	Пострадавших, но спасшихся живыми	Выплата пособий	Погибших детей	Погибло скота	Сумма убытков (рублей)
Ейск			360	86 семейств		Сведений нет	30 255
Темрюк				64 семейств			500
В 6-м рыболовном участке на косах	37		113 семейств и одиночки		26	325	31 210
Коса Жестереватая	43						
Хутор Черноерковский с косами	27	27	Сведений нет		14	100	До 50 000
Ясенская переправа	5						164790
Приморско-Ахтарская	1		335	335	Сведений нет		До 21000
Ясенская коса на Садках и рыболовных заводах	145 20	151					
Ачуевская коса	88	48	402	402		596	79117
Итого	366	226	1210	887			376672

Генерал-лейтенант М.П. Бабыч в своем рапорте от 9 апреля 1914 г. приводит другие данные: «На Ясенской косе проживало 265 человек, из коих утонуло мужчин войскового сословия 3 души и невойскового сословия 179 мужчин и 6 женщин, детей утонуло 5 душ невойскового сословия, а всего утонуло сто девяносто три человека, из них погребено 117 трупов, не отыскано 76 трупов» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 59). Газеты же сообщили: «На Ясенской косе... погребено 302 человека. Из них рабочих – 200» (Приазовский край, 10.03.1914, №65: 3).

Об общем числе жертв информировал в своей телеграмме генерал-лейтенант М.П. Бабыч: «По точным полученным сведениям [от] седьмого марта, утонуло людей триста шестьдесят шесть душ, рогатого скота, лошадей шестьсот голов» (ГАКК. Ф. 318, Оп. 6, Д. 624, Л. 15). Но в развернутом рапорте о числе жертв и понесенных убытках он указал другие цифры: «...при наводнении от урагана 28 февраля утонула 341 душа, погребло скота 695 голов, разрушено и повреждено рыбацких хат 323; причинено убытков, включая убытки и крупных хлебопромышленников на сумму 399 960 руб. 50 коп.» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 600б.). В свою очередь, начальник штаба Кавказского военного округа генерал-лейтенант Н.Н. Юденич телеграфировал помощнику по военной части Кавказского наместника генералу от инфантерии А.З. Мышлаевскому: «По сведениям, полученным мною от областного начальства и проверенным генералом Бабыч, приехавшим только с мест наводнения, оказалось погибших 366 человек, из них отыскано и погребено 200 человек. Пострадало 1210 человек. Погибло скота 1021 штука. По заявленным, но еще не проверенным сведениям причинено убытков на 396 тыс. рублей сверх стоимости скота. Наказной атаман последнюю цифру считает преувеличенной» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 24).

К 17 марта 1914 г. часть сведений удалось уточнить, и в Кубанском областном правлении появились новые данные (см. [Таблицу 5](#)).

Таблица 5. О числе лиц, пострадавших от наводнения в ночь на 28 февраля на побережье Азовского моря и о размерах убытков, причиненных наводнением (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 790б.–80)

Название местности	Спасено	Утонуло				Из них погребено	Размер причиненных убытков (рублей)
		Всего	мужчин	женщин	детей		
Ейск	360						30 255
Ясенская переправа		5			5		164790
Ясенская коса	55	145				99	
Станица Приморско-Ахтарская		1	1			46	56000
На рыболовных заводах	1	13					

На Садках		7				6	62095
Ачуевская коса	22	88				48	596 голов скота
На Жестерях от Гнилого		43					
До Сладкого гирла							
Хутор Черноерковский		27	5	3	9		50.000 100 голов скота
6-й рыболовный участок на войсковых косах близ Темрюка		35	3	5	27		31.000 325 голов скота, 64 завода снесены, 51 завод поврежден
Темрюк							500
Хутор Голубицкий		2	1	1		1	1815
Итого	438	366	9	9(?)	51	200	396.455 1021 голова скота

Значительным был и материальный ущерб. Из рапорта генерал-лейтенанта М.П. Бабыча следовало, что на Ейской косе было повреждено и разрушено 65 рыбацких хат. Убытков причинено на сумму в 45 625 рублей. В станице Приморско-Ахтарской берег оказался сильно размыт, смыло до основания сторожку при общественной пристани, а саму пристань, до 100 саженей длиной, только поостренную, но еще не укрепленную, снесло, при этом большую часть строительного материала унесло в лиманы. Сильно повреждены оказались здания агентства Азово-Черноморского пароходства и товары, находившиеся на складах, повреждено было до 20 домов. Кроме того, на хуторе Садки в юрте Приморско-Ахтарской станицы было разрушено 9 рыбацких хат. Общий ущерб, причиненный ураганом жителям станицы Приморско-Ахтарской и Садков, достиг суммы 44 645 рублей. На Ясенской косе, кроме железнодорожных сооружений, были разрушены две рыбацких хаты, погибли 24 головы скота, убытки составили 6279 рублей. На Ачуевской косе погибли 578 голов скота, были уничтожены 40 рыбацких хат – заводов и такое же количество сильно повреждено. Всего убытков наводнением было причинено на сумму 80 335 рублей. На войсковых косах 5-го рыболовного участка, находящихся в юрте хутора Черноерковского, погибли 57 голов скота, были разрушены 32 рыбацких хаты. Всего погибло имущества на 21 723 рублей 50 копеек. В городе Темрюк и прилегающих к нему войсковых косах 6-го рыболовного участка утонули 35 голов скота, были разрушены 64 рыбацких хаты и повреждена 51. Общая стоимость погибшего имущества составила 31 000 рублей. На Ясенской паромной переправе были повреждены и разрушены ссыпные амбары крупных хлеботорговцев, унесен хлеб. Ущерб составил 164 790 рублей, в том числе у хлеботорговца Криззи – 119 000 рублей, купца Михаила Варварова – на 33 000 рублей. В рыболовном участке в районе станицы Должанской было уничтожено рыболовных принадлежностей на сумму 2138 рублей. Во 2-м рыболовном участке – на сумму 3425 рублей. Всего было разрушено и повреждено 323 рыбацких хаты, причинен ущерб, включая убытки крупных хлебопромышленников, на сумму в 399 960 рублей 50 копеек (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 58–60об.).

В связи с гибелью персов, работавших на Ясенском карьере, в станицу Приморско-Ахтарскую из Тифлиса специально приехал представитель персидского консульства «для ознакомления на месте с причинами катастрофы 28 февраля». Консул очень внимательно осмотрел место гибели рабочих, выезжая специально для этого на косу, «по его мнению, подрядчики, устраивая на косе жилища-баракы для рабочих, тем самым совершали преступления, обрекая людей на верную гибель». Корреспонденту он заявил, что «русское правительство должно будет заплатить за жизнь каждого персидского подданного» (Приазовский край, 11.03.1914, №66: 5).

Немалый ущерб был нанесен и приморским районам Области Войска Донского. По частным сведениям, в низовьях Дона и в других поселениях Ростовского округа погибли более 100 человек. По официальным данным, был зарегистрирован 61 погибший (Приазовский край, 08.03.1914, № 63: 4). Посетивший наиболее пострадавшие от урагана и наводнения местности наказной атаман Войска Донского генерал от кавалерии В.И. Покотило выяснил, что в казачьих хуторах было разрушено и сильно повреждено 143 дома, почти такое же количество – в крестьянских поселениях. Утонуло 63 человека (Приазовский край, 11.03.1914, № 66: 4). Один из очевидцев событий А.В. Скуба, на пароходе «Азов» спустившийся вниз по Дону и посетивший места, где 28 февраля свирепствовала стихия, писал: «Обращает внимание по пути масса больших парусных судов, принесенных водой на луг ниже Ростова и застрявших здесь после спада воды. Все они почти совсем разбиты. В ст. Елизаветовке большое судно лежит среди деревни.... Около прежних берегов образовались заплавами новые и из них, раскапывая, вырывают иногда уже разложившиеся трупы... среди прибрежных жителей кажется нет семьи, из которой стихия не вырвала бы отца, мать или ребенка... Господи, сколько новых нищих! Ведь пострадали главным образом иногородние, пришлые» (Приазовский край, 11.03.1914, № 66: 4).

В селе Кагальник сильно пострадала низменная часть, так называемый Замостянский островок и Черепашья сторона. Всего в Кагальнике по предварительным сведениям насчитывалось до 200 разрушенных и наиболее поврежденных хозяйств. У так называемого Мокрого моста до 28 февраля существовало маленькое поселение в несколько домов: «В настоящее время оно

представляет пустое место. Ураган снес все: и хаты, и амбары, и сараи, и вместе с этим живых людей – из 30 обитателей этого поселения 20 человек утонули». Убытков в Кагальницкой волости было нанесено до полумиллиона рублей. На предварительное устройство погибших и разрушенных крестьянских хозяйств требовалась не менее 175 тысяч рублей: «Люди голодают и болеют от простуды» (Приазовский край, 16.03.1914, № 71: 5).

В хуторе Койсуг ураган нанес убытки на 2500 рублей, утонули 3 человека. В хуторе Синявском погиб 1 человек. В станице Елизаветинской убытки составили 1025 рублей, в хуторе Обухов – 5925 рублей, в хуторе Петровском – 8680 рублей. В хуторе Узьяк из 106 дворов пострадало 88, на сумму 11 000 рублей. В хуторе Государевом утонули 11 человек, 31 лошадь, ущерб достиг 2495 рублей. Были уничтожены 16 и повреждены 80 домов, разрушены сараи и амбары на 126 рублей, унесено оград на 12 220 рублей, утонуло 227 голов рогатого скота на 11 320 рублей, унесено рыболовных снастей на 10 890 рублей, платья и домашних принадлежностей – на 12 744 рублей, сена – на 3470 рублей, повреждены 2 училища, разрушено и снесено мостов на 3200 рублей, ограда кладбища на 500 рублей. Общий ущерб составил 108 514 рублей. В селе Кагальник из 1315 дворов пострадало 340, утонул 21 человек, осталось 5 сирот. В хуторе Кочеван из 211 домохозяйств пострадало 106, ущерб составил 48 000 рублей, утонуло 12 человек, осталось 8 сирот. В хуторе Займы из 241 домохозяйств пострадало 96, ущерб исчислялся в 57 000 рублей, утонули 17 человек. В хуторе Головатом из 313 пострадали 45 человек, ущерб составил 5500 рублей, утонули 2 человека, осталась 1 сирота. В хуторе Пешков из 697 домохозяйств пострадало 33, ущерб составил 2750 рублей, утонули 4 человека. В селе Круглом из 915 домохозяйств пострадало 23, ущерб составил 2750 рублей, утонули 6 человек, осталось 18 сирот. В хуторе Стефанидин-Дар пострадало 3 домохозяйства на 500 рублей. В селе Семибалки – 14 домохозяйств на 750 рублей. В селе Чумбурская коса – 23 домохозяева на 1000 рублей. Всего ураганом было причинено убытков на 430 894 рублей, погибли 32 лошади и 76 человек, осталось 32 сироты (Приазовский край, 22.03.1914, № 77: 5).

Таким образом, общий материальный ущерб в Кубанской области и Области Войска Донского достигал почти 1 млн рублей. Тысячи людей остались без крова и средств существования. Наиболее тяжелой была ситуация в первые дни после трагедии, особенно с оказанием врачебной помощи. Следствием того, что многие люди провели значительное время в холодной воде под открытым небом, стали многочисленные случаи переохлаждения, нередко со смертельным исходом, либо простудных заболеваний. Особенно страдали дети. В приказе по Кавказским казачьим войскам №69 от 1 апреля 1914 г. Войсковой наказной атаман Кавказских казачьих войск и Главнокомандующий войсками округа генерал-адъютант, генерал от кавалерии граф И.И. Воронцов-Дашков отмечал: «Захваченные врасплох жители большей частью погибли в холодных водах моря, а избавившиеся от смерти остались совершенно без крова, имущества и насущных средств. Нужна была немедленная и широкая помощь. На стоны и мольбы этих несчастных быстро откликнулось население области. Как отдельными лицами и организовавшимися комитетами, так и местной администрацией, и различными учреждениями была оказана первоначальная медицинская, имущественная и продовольственная помощь» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 45).

Более благоприятную картину создавали отчеты областных и местных властей. В рапорте генерал-лейтенанта М.П. Бабыча сообщалось о значительных усилиях, которые предпринимало руководство Кубанской области и он лично по оказанию помощи пострадавшим людям: «По получении сведения о несчастии, причиненном ураганом, я на другой день выехал в станицу Приморско-Ахтарскую – район, наиболее пострадавший, и там лично распорядился безотлагательно оказать помощь спасшемуся с Ачужевской косы населению – немедленно были посланы туда провизия, одежда, охотно приносимые для пострадавших окрестным населением; а потом посетил город Темрюк и окрестные косы, а затем и город Ейск, и в этих пунктах мною были приняты лично меры к оказанию пострадавшим помощи продовольствием и одеждою, – больных отправляли в больницы» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 61).

Но газеты писали следующее: «На медицинскую помощь пострадавшие... никак не могут рассчитывать, так как станичное общество при двадцатитысячном ежегодном доходе, который дает главным образом иногороднее население станицы, нашло нужным в прошлом году закрыть существовавшую здесь больницу на 20 кроватей и уволить врача. Сотни людей, пробовавших в воде почти 12 часов, обречены на смерть от простуды и истощения» (Приазовский край, 05.03.1914: № 60, 3). Поскольку в Приморско-Ахтарской «нет больницы, нет общественного врача, и уцелевшие от ярости стихии умирали беспомощно, ибо некому было их спасти. Нельзя было подать помощь тем, кого извлекли из воды, привезенным с отморозенными руками и ногами; в целом ряде случаев, когда современная медицина с небольшими усилиями возвращает людей к жизни, там умирали на глазах растерянных людей» (Приазовский край, 05.03.1914: №60, 3). Власть реагировала: в телеграмме от 7 марта 1914 г. М.П. Бабыч сообщал, что в станице Приморско-Ахтарской был открыт лазарет Красного Креста на 200 кроватей (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 15).

Команда ледокола «Мариупольский 4», возвратившаяся из командировки к Ачужевской косе и к Ахтарской, рассказывала следующие подробности о посещении в сопровождении прикомандированного врача Стоянова и фельдшера уцелевших домов: «Таких относительно уцелевших изб на косе всего лишь 5... Обход начали с дома Глушенко. В этом доме, состоящем из двух

маленьких комнат, ютилось 24 человека. Атмосферой удушливости и невообразимой сырости... Из числа ютившихся в этом доме было 11 детей. Доктор Стоянов приступил к осмотру детей. Все они оказались больными. Больным была оказана медицинская помощь; фельдшер сделал некоторым из них перевязки. В этом доме при больных детях был временно оставлен фельдшер... В четвертой небольшой хижине, отстоявшей от хижины Косолапова на две версты, поместились три семьи – двух братьев Волошиновых и Суковича. Семья Суковича состоит из жены и 7 детей в возрасте от 6 месяцев до 13 лет. Врач констатировал, что все дети больны коклюшем (все они были голы, босы и голодны)... По словам доктора Стоянова, все оставшиеся на косе поголовно простужены, особенно дети, все нуждаются в медицинской помощи» ([Приазовский край, 17.03.1914, № 72: 3](#)).

Перед пережившими трагедию людьми стояли вопросы об обеспечении средствами существования. Рыбакам выдавали денежные пособия на покупку снастей. В рапорте начальника Кубанской области говорилось: «...принимая во внимание, что главным занятием пострадавшего от урагана населения служит рыбный промысел, почему с выдачею местными комитетами пострадавшим рыболовных принадлежностей восстановлена работоспособность пострадавших, поэтому в данное время пострадавшие имеют полную возможность своим трудом добывать средства для продовольствия, я нахожу, что надобности в ассигновании на этот предмет каких-либо новых кредитов для непосредственной выдачи пострадавшему населению или организации с этой целью каких-либо общественных работ не стоит». И далее: «...озимые и яровые посевы в области не пострадали» ([ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 610б.](#)).

Но в газетах приводились другие сведения, в частности, отмечалась гибель хлебов в станице Приморско-Ахтарской. Арендаторы городской земли обратились в городскую управу с просьбой выбрать специальную комиссию для осмотра их озимых посевов, которые оказались совершенно затопленными водой «вследствие того, что черноморско-кубанская ж/д засыпала канаву, пропускающую дождевую воду, а эта вода хлынула на их участки» ([Приазовский край, 13.03.1914, №68: 7](#)).

Еще более многочисленны данные о гибели посевов в Области Войска Донского: «...сила урагана была настолько велика, что на значительном пространстве из земли выдуло зерно пшеницы и ячменя. В Глафиоровской волости пришлось производить заново посевы. Общество обратилось с просьбой о выдаче пособия на обсеменение полей. Распорядительный комитет постановил выдать из запасных магазинов 367 четвертей пшеницы и 708 четвертей ячменя» ([Приазовский край, 15.03.1914, №70: 3](#)). В хуторе Обрыв «унесло зерно, поля засеять нечем... К неурожаю, постигшим хутор в 1912, 1913 гг. прибавился еще и ураган» ([Приазовский край, 08.03.1914, №63: 3](#)). В селе Кагальник «хозяин уничтоженной хаты... заявляет, что получил пожертвование в 3 рубля. Самая главная его забота о посевах. У него 3 десятины земли. На посев надо 30 рублей... и комитет, конечно, не может выдать ему такую большую сумму... приходится терпеть, ждать. А время посева проходит... Есть нечего. Все погибло» ([Приазовский край, 16.03.1914, №71: 3](#)).

В первые же дни после урагана в Ейске, Темрюке, станицах Гривенской и Приморско-Ахтарской и других населенных пунктах, испытавших удар природной стихии, на общественной основе были созданы комитеты по оказанию помощи пострадавшим ([ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 15](#)). Как правило, они состояли из наиболее уважаемых и состоятельных жителей и, в первую очередь, занимались сбором и распределением средств. Так, 4 марта газета «Приазовский край» в статье с пометой «От ейского корреспондента» сообщала: «Для оказания помощи пострадавшим образован при полицейском управлении комитет по сбору добровольных пожертвований... комитет выпустил воззвание к населению города. Начался сбор пожертвований по подписным листам, предполагается и кружечный сбор. Начали поступать пожертвования от частных лиц...» ([Приазовский край, 04.03.1914, №59: 4](#)).

По словам начальника штаба Кавказского военного округа Н.Н. Юденича: «Первая помощь оказана пищевыми продуктами, одеждой, помещением, дальнейшая деньгами на восстановление хозяйств». Созданный в Темрюке комитет к 19 марта имел своем распоряжении 1200 рублей ([ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 31](#)). Свою лепту в оказание помощи пострадавшим вносила и царская семья. Посланный в зону стихийного бедствия генерал-майор Д.Я. Дашков докладывал о результатах своей поездки: «...прибыл морем [в] Ейск, где собранному комитету передал на общие нужды 1000 рублей». Далее он «прибыл на перекрестном ледоколе в Темрюк, вторую после Ахтарска пострадавшую местность, где погибло много детей, в собрании местного комитета передал от имени Ваших Величеств сиротам, вдовам и наиболее потерпевшим семьям 2000 рублей и гривенскому комитету 500 рублей» ([ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 34, 36](#)).

В комитет, созданный 2 марта для оказания помощи пострадавшим в станице Приморско-Ахтарской, на Ясенской косе и Приморско-Ахтарских «Садках», генерал-майор Дашков передал от государя императора Николая II Александровича и государыни императрицы Александры Федоровны еще 3000 рублей. Генерал Н.Н. Юденич передал в данный комитет от наказного атамана Кавказских казачьих войск 1000 рублей. В кратком отчете о деятельности комитета по оказанию помощи пострадавшим от урагана жителям станицы Приморско-Ахтарской и ее окрестностей с 2 по 19 марта сообщалось, что ему удалось собрать 15,6 тысяч рублей, в том числе 4 тысячи от государства, остальные – от частных лиц. Первой задачей Комитета было обеспечить продовольствием, жильем и

медицинской помощью пострадавших. К 19 марта он выделил 2,5 тысячи рублей на помощь продовольствием для 635 человек. Кроме того, выдал наиболее пострадавшим более 100 предметов, пожертвованных одежды и белья, предоставив им также хлеб, муку и другую помощь.

С 5 по 9 марта комитет выдал 2300 рублей наиболее пострадавшим рыбакам в качестве пособий на приобретение рыболовных снастей, ремонт и покупку рыбацких лодок. Пособие в размере от 10 до 50 рублей получили 98 лиц. 30 наиболее пострадавшим комитет выдал пособие на наем квартир и ремонт жилых помещений в размере от 10 до 50 рублей на общую сумму в 400 рублей. До прибытия в станицу Красного Креста, с 2 по 12 марта, пострадавшим оказывалась бесплатная медицинская помощь выехавшим из станицы врачом Кукком. Комитет также организовал несколько самостоятельных и несколько совместных с Красным Крестом поездов на Ачуевскую косу и в соседние лиманы и плавни для оказания помощи оставшимся в живых, отыскания трупов и имущества погибших. На эти цели было израсходовано 186 рублей. На похороны 49 утонувших были израсходованы 245 рублей.

7 марта газета «Приазовский край» сообщала, что комитет общественной помощи «отправил на Ачуевскую косу пароход и несколько десятков лодок» (Приазовский край, 07.03.1914, №62: 4). К 1 апреля в него поступило пожертвований от частных лиц и учреждений, а также из Областного комитета 47 844 рублей 73 копеек. Из этой суммы были выделены пособия для 955 человек на общую сумму в 17 024 рублей 54 копеек. В том числе для 187 пострадавших на Ачуевской косе помощь оказывалась «продовольствием, одеждой, наймом и исправлением жилищ, покупкою рыболовных принадлежностей и лодок». Оставались 30 820 рублей 39 копеек (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 59–59об.).

В Ейске городская дума избрала комиссию по оказанию помощи пострадавшим от наводнения и урагана под председательством члена городской управы А. Киселева. Она собрала 5 726 рублей 77 копеек: городская дума выделила 5 тысяч рублей, от частных лиц поступили пожертвования в 726 рублей 77 копеек. 191 пострадавшему было выдано 5170 рублей 39 копеек. Оставшуюся в распоряжении комиссии сумму в 556 рублей 38 копеек планировалось выдать «лицам, коим выданного пособия окажется недостаточно». Кроме того, по поручению городской думы, комиссия постановила сложить снять с пострадавших недоимку в 3170 рублей за занятую жильем городскую землю (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 114).

Генерал М.П. Бабыч сообщал, что в Ейске учреждены для сбора пожертвований и оказания помощи пострадавшему населению комитет из представителей местного общества. К 1 апреля поступило пожертвований, а также было передано из областного комитета 7513 рублей 97 копеек, из которых было выдано пособий на продовольствие, одежду, исправление жилищ, приобретение имущества и на покупку рыболовных снастей 7175 рублей 60 копеек, осталось 338 рублей 37 копеек. Кроме того выдано пожертвованного хлеба, муки, одежды и других продуктов натурой приблизительно на 260 рублей. Оказаны пособия 210 душам: «Острая нужда пострадавшего населения удовлетворена» (ГАКК. Ф. 318. Оп. 6. Д. 624. Л. 58об.).

В Кагальнике 34 жителям Замостянского острова выдано 385 рублей (в среднем, 11 рублей на человека). В помощь жителям Черепашьей стороны было ассигновано 415 рублей. В помощь 75 пострадавшим от урагана в хуторах Обрыв и Кочеван и поселении у Мокрого моста было выдано 460 рублей (в среднем 6 рублей на человека) (Приазовский край, 16.03.1914, № 71: 5).

Деятельность общественных комитетов широко освещалась в местной и общероссийской печати, что позволяло привлечь общественное внимание к судьбам пострадавших людей. В частности, в «Русских ведомостях» А.С. Серафимович писал о необходимости организовать в Москве и провинции комитеты по сбору пожертвований в пользу пострадавших от урагана. Перепечатавший эту информацию «Приазовский край» сообщал: «Комитеты эти должны войти в сношения с комитетами, организующимися на местах и носящими общественный характер» (Приазовский край, 07.03.1914, №62: 4). В следующем номере корреспондент высоко оценивал усилия власти и общественности по оказанию помощи пострадавшим от урагана: «Потрясающим было зрелище, когда сотни людей толпились во дворе полицейского управления в ожидании подачи первой помощи... таковая выдавалась мукой, хлебом, деньгами... Правда, все возможное сделано комитетом и гор. управою безотлагательно» (Приазовский край, 08.03.1914, №63: 5).

Однако в печати публиковались и иные материалы, содержавшие критику действий представителей власти: «Работы по вылавливанию трупов идут медленно, станичники и административные власти принимают очень слабое участие... вся тяжесть спасания и оказания помощи пострадавшим почти всецело лежит на общественных силах, организовавшихся в специальные комитеты по оказанию помощи» (Приазовский край, 07.03.1914, №62: 5). Особой критике подвергались недостатки в установлении численности погибших: «До сих пор, благодаря бездействию администрации, число погибших на Ачуевской косе, а также число погибших по Азовскому побережью не приведено к учету» (Приазовский край, 10.03.1914, №65: 3).

Бездеятельности властей противопоставлялись усилия общественности: «В первый же день комитетом была собрана тысяча рублей. С каждым днем приток пожертвований возрастал. Комитет кормил несчастных, одевал, находил им приют. Все пострадавшие шли прежде всего в комитет; да больше и не к кому было обращаться; все “Станичное начальство” находилось в безвестной отлучке...

станичная администрация и полиция не принимали решительно никаких мер к спасению погибавших, к охране остатков их имущества от хищников и мародеров и к оказанию помощи пострадавшим. Станичный атаман ни разу даже не выходил на берег моря. Из разных чинов местного начальства на берегу важно расхаживал только городской» (*Приазовский край*, 15.03.1914, №70: 5).

5. Заключение

Ураган 1914 г. оказался одной из самых тяжелых по своим последствиям природной катастрофой в южных регионах страны в начале XX в. Особый масштаб разрушений и жертв он принес для Юго-Восточного Приазовья, в то время входившего в состав Кубанской области и Области Войска Донского. Это объясняется не только объективными причинами – силой природной стихии, значительно превзошедшей все предыдущие штормы, как минимум, за столетие, но и отсутствием необходимых превентивных мер и системы оповещения населения. Несмотря на то, что сведения о надвигающемся шторме были получены за несколько часов до того, как он обрушился на приморские населенные пункты, эта информация не была использована соответствующим образом. Негативную роль сыграла не техника, а человеческий фактор, безответственность и нераспорядительность отдельных людей, надежда на то, что все, как всегда, обойдется. Следствием этого стали многочисленные человеческие жертвы и значительный материальный ущерб. И это один из главных уроков, который можно извлечь из анализа обстоятельств произошедшей трагедии.

Ликвидация негативных последствий урагана и наводнения в южных регионах страны шла через присущие той эпохе институты и формы социальной помощи и поддержки: в условиях отсутствия государственной системы социального обеспечения в них преобладающую роль играли общественные инициативы. В качестве частных лиц свою помощь оказывали и члены царской семьи. Следует отметить, что для того времени это была во многом эффективная система взаимодействия между властью и структурами гражданского общества, остро реагирующими на многочисленные социальные проблемы и подвергавшимися через либеральную прессу критике за бездушное отношение отдельных чиновников местной администрации, порой проявлявшееся наряду с широкой общественной поддержкой и сочувствием к потерпевшим.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований «Опасные природные явления и социальные процессы в Причерноморье, Приазовье и Прикаспии: проблемы взаимосвязи и взаимообусловленности» (проект №18-05-80043). Авторы выражают благодарность за предоставленные документы директору и сотрудникам ГАКК С.Г. Темирову, С.В. Самовтору и С.А. Зайцевой.

Литература

- Борисов, Капитонов, 1973** – Борисов В.И., Капитонов Е.И. Азовское море. Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1978. 278 с.
- ГАКК** – Государственный архив Краснодарского края.
- Доценко, Иванов, 2010** – Доценко С.Ф., Иванов В.А. Природные катастрофы Азово-Черноморского региона. Севастополь: НАН Украины, 2010. 174 с.
- Матишов, Матишов, 2013** – Матишов Г.Г., Матишов Д.Г. Современные природные и социальные риски в Азово-Черноморском регионе // *Вестник РАН*. 2013. № 12. С. 1059–1067.
- Приазовский край, 1914** – Приазовский край [Политическая, экономическая и литературная газета]. Ростов-на-Дону: Типо-литография С.Х. Арутюнова, 1914.
- Решитько, 2014** – Решитько Б.Т. Атлантические штормы и Азовские потоки // *Копыл*. 2014. №4 (12). С. 11–14.
- Черкесов и др., 2017** – Черкесов Л.В., Шульга Т.Я., Дьяков Н.Н., Станичная Р.Р. Численное исследование сгонно-нагонных процессов и течений Азовского моря в период экстремальных ветров // *Морской гидрофизический журнал*. 2017. № 2. С. 3–20.
- Шнюков и др., 1994** – Шнюков Е.Ф., Митин Л.И., Цемко В.П. Катастрофы в Черном море. Киев: Манускрипт, 1994. 296 с.
- Экологический атлас Азовского моря, 2011** – Экологический атлас Азовского моря / гл. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2011. 328 с.
- Quarantelli, Dynes, 1977** – Quarantelli E., Dynes R. Response to the Social Crisis and Disaster // *Annual Review of Sociology*. 1977. No 3. pp. 23–49.

References

- Borisov, Kapitonov, 1973** – Borisov V.I., Kapitonov E.I. (1973). Azovskoe more [Azov sea]. Krasnodar: Krasnodarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 278 p. [in Russian]
- Cherkesov i dr., 2017** – Cherkesov L.V., Shul'ga T.Ya., D'yakov N.N., Stanichnaya R.R. (2017). Chislennoe issledovanie sgonno-nagonnykh protsessov i techenii Azovskogo morya v period ekstremal'nykh vetrov [Numerical study of surges and currents of the Sea of Azov during the period of extreme winds]. *Morskoi gidrofizicheskii zhurnal*. No 2. pp. 3–20. [in Russian]

Docenko, Ivanov, 2010 – Dotsenko S.F., Ivanov V.A. (2010). Prirodnye katastrofy Azovo-Chernomorskogo regiona [Natural disasters of the Azov-Black Sea region]. Sevastopol': NAN Ukrainy. 174 p. [in Russian]

Ekologicheskii atlas Azovskogo morya, 2011 – Ekologicheskii atlas Azovskogo morya [Ecological atlas of the Azov sea]. Gl. red. akad. G.G. Matishov. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo YuNTs RAN. 328 p. [in Russian]

GAKK – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraia [State archive of the Krasnodar Krai].

Matishov, Matishov, 2013 – Matishov G.G., Matishov D.G. (2013). Sovremennye prirodnye i sotsial'nye riski v Azovo-Chernomorskome regione [Modern natural and social risks in the Azov-Black Sea region]. *Vestnik RAN*. № 12. pp. 1059–1067. [in Russian]

Priazovskii krai, 1914 – Priazovskii krai [Politicheskaya, ekonomicheskaya i literaturnaya gazeta] Priazovskiy Krai [Political, economic and literary newspaper]. Rostov-na-Donu: Tipo-litografiya S.Kh. Arutyunova, 1914. [in Russian]

Quarantelli, Dynes, 1977 – Quarantelli E., Dynes R. (1977). Response to the Social Crisis and Disaster. *Annual Review of Sociology*. 1No 3. pp. 23–49.

Reshit'ko, 2014 – Reshit'ko B.T. (2014). Atlanticheskie shtory i Azovskie potopy [Atlantic curtains and the Azov floods]. *Kopyl*. №4 (12). pp. 11–14. [in Russian]

Shnyukov i dr., 1994 – Shnyukov E.F., Mitin L.I., Tsemko V.P. (1994). Katastrofy v Chernom more [Disasters in the Black sea]. Kiev: Manuscript. 296 p. [in Russian]

Ураган 1914 г. и его социальные последствия в Юго-восточном Приазовье: по материалам периодической печати и архивным документам

Ирина Владимировна Пащенко ^{a, *}, Елена Юрьевна Чуклина ^a

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются последствия урагана в Восточном Приазовье 28 февраля 1914 г. Он стал одной из самых масштабных и трагических природных катастроф в южных регионах Российской империи в начале XX в.

Шторм в Азовском море начался 28 февраля и вызвал сильное наводнение. Гидрометеорологические службы зафиксировали информацию о приближавшемся бедствии. Но она не была использована для принятия необходимых мер. Население прибрежных районов не было своевременно оповещено о наводнении.

В результате урагана практически все восточное побережье Азовского моря было залито водой. Погибших в Кубанской области и Области Войска Донского насчитывалось порядка 500 человек, пострадавших – более 1000 человек. Убытки составили более 1 млн рублей. Для преодоления негативных последствий наводнения были созданы Комитеты по оказанию помощи пострадавшим. Они создавались на местах из числа наиболее уважаемых общественных деятелей. В первую очередь, комитеты, как общественные органы, собирали средства, раздавали деньги, вещи, продукты пострадавшим. Представители органов власти и члены императорской семьи также выделяли средства для оказания помощи. Необходимо было восстановить дома и имущество тысяч людей, возобновить работу рыболовных заводов, осуществить повторный сев зерновых культур. Работа комитетов широко освещалась в периодической печати того времени. В то же время местная администрация нередко подвергалась критике за бездействие.

Материалами для подготовки статьи послужили документы из фондов Государственного архива Краснодарского края, а также публикации в печати того времени. Авторы выявляют коллизии в оценках событий в официальных документах и средствах массовой информации.

Ключевые слова: стихийное бедствие, опасные природные явления, ураган, нагонное наводнение, Кубанская область, Область Войска Донского, комитеты по оказанию помощи пострадавшим при наводнении.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: pashchenkoirina@gmail.com (И.В Пащенко)